

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470.40).084.9

ББК 63.3(2Рос-4Пен)63

Пензенская областная организация общества «Знание» в 1960–1980-е гг.: лекторский состав, первичные организации, лекционная пропаганда

И.Д. Вазеров

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
(Пенза, Россия)

Penza Regional Organization of the "Znanie" Society in the 1960s–1980s: Lecturers, Primary Organizations, Lecture Propaganda

I.D. Vaserov

Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)

В статье рассматривается количественный и «качественный» состав лекторских кадров Пензенской областной организации общества «Знание» (по партийной принадлежности — преобладание членов и кандидатов в члены КПСС, комсомольцев; по профессиональному признаку — большинство учителей, преподавателей, советско-партийных работников, медиков и др.).

Изучаются особенности членства в обществе его «передового отряда» — ученых, преподавателей институтов области; в частности, слабое участие представителей технических кафедр, одновременная «загруженность» в работе не только общества, но и лекторских групп, университета марксизма-ленинизма и пр.; выявляются показатели их активности в лекционной работе организации, которые, как правило, отставали от республиканских.

Характеризуются задачи, количественная динамика, состав первичных организаций общества в регионе. Учебно-методическим обеспечением лекторской работы и ее организацией, контролем за содержанием лекций посредством рецензирования, взаимодействием с советско-партийными и общественными структурами непосредственно занимались методические и по отраслям знаний секции и научно-методические советы.

The article deals with the quantitative and "qualitative" composition of the lecturers' staff of Penza regional organization of "Znanie" Society (by party affiliation — predominance of members and candidates for membership in the CPSU, Komsomol; by profession — most teachers, lecturers, Soviet-party workers, medical workers, etc.).

We study the peculiarities of membership in the Society of its "foremost group" — scientists, teachers of regional institutes; in particular, the weak participation of representatives of technical departments, simultaneous "workload" in the work not only of the Society, but also of lecture groups, Marxism-Leninism University, etc.; we identify their activity indicators in the lecture work of the organization, which, as a rule, fell behind the republican ones.

The tasks, quantitative dynamics, and composition of the Society's primary organizations in the region are characterized. Methodical sections, sections on branches of knowledge and scientific-methodical councils were directly engaged in educational and methodical support of lecture work and its organization, control over the content of lectures through reviewing, interaction with the Soviet-party and public structures.

The educational function of the Society was carried out mainly through lecture propaganda. The number of lectures read by the members of the regional organization was increasing; the majority of them were social and political.

Просветительская функция Общества осуществлялась главным образом через лекционную пропаганду. Численность лекций, читавшихся членами областной организации, возрастала; по тематике большую часть их составляли общественно-политические.

Ключевые слова: СССР, пропаганда, просветительская деятельность, общество «Знание», лекция, Пензенская область.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-01

Введение

В современных отечественных реалиях сохранение и развитие интеллектуального потенциала выступает одним из важнейших факторов поступательного развития общества. Государство должно обеспечивать укрепление и воспроизводство интеллектуального потенциала нации посредством образования и просвещения граждан. В СССР был накоплен значительный опыт широкого просвещения народных масс. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. — общество «Знание») выполняло не только функцию популяризации науки, но и являлось своего рода связующим звеном между властью, научным сообществом и населением. Учреждение Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество „Знание“» является свидетельством признания властями значимости просветительской и научно-популяризаторской деятельности в обществе в целом, актуализирует изучение практики советского общества «Знание».

В советский период становление и развитие общества рассматривалось главным образом в ходе изучения вопросов содержания и методов идеологического воспитания населения в целом, пропагандистской работы в частности; форм и средств руководства ею партийными органами [1–3]. Общество часто само инициировало издание работ по истории организации, характеру работы по различным направлениям деятельности и т.п. [4–7]. В последнее время интерес к обществу увеличился, появились работы, авторы которых не придерживаются марксистско-ленинских методологических установок, но не умаляют его заслуг в деле просвещения и популяризации знаний [8; 9]. Зарубежная историография о формах и методах популяризации науки, сущности научной коммуникации в целом имеет давние традиции [10–12]. История создания и просветительно-идеологической работы Пензенской областной организации общества не являлась предметом специального научного изучения.

Key words: USSR, propaganda, educational activity, "Znanie" Society, lectures, Penza Region.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступают принципы историзма и системности, социально-исторические, а также общенаучные и общелогические методы познания. Использование данных методов позволило изучить структуру, содержание и формы работы Пензенской областной организации общества «Знание» в контексте исторического развития советского государства, определить общие и особенные моменты в практике общества в Пензенской области.

Результаты

Эффективность всей деятельности общества «Знание» определял лекторский состав. «Только строгое соблюдение ленинских принципов в подборе лекторских кадров и систематическое их изучение в сочетании с конкретной помощью этим кадрам в подготовке лекций и овладении лекторским мастерством обеспечит нам решение главной задачи — повышение качества и идейного содержания пропаганды», — подчеркивалось в одном из отчетов областного отделения. Количество лекторов возрастало: в 1960 г. в областной организации насчитывалось всего 8167 членов, в 1970 г. — 14909; в 1980 г. — 19969; 1987 г. — 15973 [13, л. 57; 14, л. 2]. По партийной принадлежности большинство членов были коммунистами и кандидатами в члены КПСС и комсомольцами. По профессиональному признаку среди членов отделения общества преобладали преподаватели вузов и школ, партийно-советские и инженерные работники, медики и т.д. Причем в некоторых случаях партийные работники действительно служили образцами лекторского мастерства. Например, второй секретарь областного комитета КПСС Г.В. Мясников, по отзывам слушателей, «говорит, вроде бы о том же, но как-то по-своему, доходчиво и интересно, заставляет вслушиваться в его речь, реагировать на каждый жест, движение, интонацию голоса» [15, л. 14]. Уровень образования членов общества неуклонно повышался. Так, в начале 1970-х гг. 52,6% лекторов областного общества имели высшее образование; в конце 1970-х гг. — 66,5%. Численность

лиц с незавершенным средним образованием среди членов общества сокращалась: в 1975 г. — 1,02%; в 1976 г. — 1,0%; в 1979 г. — 0,7%. Количество членов со средним образованием также уменьшалось: в 1976 г. 24,1% членов имели только среднее образование; в 1975 г. — 25,6%; в 1979 г. — 21,7%; в 1986 г. — 14% [16, л. 4; 17, л. 5].

Количество специалистов высшего звена образования в областной организации постоянно увеличивалось. Например, в 1963 г. среди ее членов было докторов наук, профессоров и кандидатов наук, доцентов — 111 человек; в 1970 г. — 239; в 1987 г. — 733. В 1965 г. член президиума правления общества РСФСР Б.Т. Бачликов на VII областной конференции общества в своем выступлении подчеркнул, что общество создавалось как научное, «куда принимались избранные люди с учеными званиями», но быстрый рост количества членов, превращение в «массовую организацию советской интеллигенции с участием передовиков производства» привели к «значительному снижению требований к качеству лекционной пропаганды...» [18, л. 97–98].

Действительно, «передовой отряд» общества — ученые и преподаватели вузов — не были широко представлены в областной организации. Например, в рядах общества в 1965 г. состоял лишь один из трех научных работников местных институтов; в среднем каждый работавший в вузе в течение года выступал пять раз, что было ниже общесоюзного показателя (10) и областного (8). Преподаватели кафедр высшей математики, физики, химии, электроники почти не принимали участия в лекционной пропаганде. Решение идеологической комиссии обкома КПСС об участии вузов в работе общества «Знание» (№ 27 от 17 июля 1965 г.) способствовало пополнению рядов организации преподавателями местных институтов: в 1967 г. из 911 преподавателей 500 были членами общества. Но их активность по-прежнему была ниже средней по РСФСР: на одного преподавателя в год приходилось две прочитанных лекции. По местным вузам активность лекторов распределялась следующим образом: в сельскохозяйственном — 7; педагогическом — 3; инженерно-строительном — 2,3; политехническом — 1,4. На IV пленуме правления областной организации общества «Знание» 15 июня 1971 г. подчеркивалось, что недостаточный приток в общество высококвалифицированных лекторов из числа научной общественности объяснялся тем, что на местах не всегда с должным вниманием и уважением относились к труду лектора-общественника. Отмечалось, что указание расценивать чтение лекций по линии общества партийным поручением в ряде случаев не соблюдалось. Лекторов, особенно преподавателей общественных дисциплин, зачастую «нагружали» другими многочисленными поручениями. Например, М.А. Брегер имел пять поруче-

ний, Н.М. Сапожников и Н.А. Стяжков — по шесть, А.В. Кошельков — 9 и т.д. В 1975 г. бюро президиума правления областной организации указывало, что «с каждым годом преподаватели вузов все менее охотно выезжали в районы» [19, л. 81]. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что, как правило, преподаватели вузов являлись лекторами не только общества «Знание», но и многих других организаций. Например, в 1971–1973 гг. большинство преподавателей кафедр общественных наук политехнического института состояли в первичной организации общества и одновременно были внештатными лекторами обкома и горкома КПСС, руководителями семинаров пропагандистов, лекторами университета марксизма-ленинизма и постоянно действующих месячных курсов переподготовки руководящих кадров при обкоме КПСС; 10 преподавателей педагогического института, членов общества — внештатными лекторами обкома КПСС.

Низовой структурой общества «Знание» являлись первичные организации, которые призваны были обеспечивать участие всех его членов в работе по распространению знаний, содействовать внедрению в производство достижений науки и техники, вовлекать новых членов [20, л. 193]. Количество первичных организаций общества в области постоянно увеличивалось: если в 1960 г. их насчитывалось 463 (в том числе 440 в колхозах и совхозах), то в 1983 г. — 906 (713 соответственно). Однако количественный рост первичных организаций не везде приводил к качественным изменениям; среди них имелось довольно много «слабых, малочисленных и организационно-запущенных». Например, в 1967 г. в Пачелмском районе из 26 первичных организаций в 17 было не более 10 членов; Веденяпинская и Воронская состояли из трех членов. В 1979 г. 61 организация общества насчитывала менее 10 членов; в 1984 г. — 83. Областная организация постоянно проводила работу по упорядочению сети и структуры первичных организаций, подбору их председателей, слиянию мелких организаций в более крупные [21, л. 128].

При правлении общества и на местах действовали секции (комиссии) методические и по отраслям знаний и научно-методические советы. Научно-методические советы особое распространение получили во второй половине 1960-х гг. В состав НМС, как правило, входили лучшие лекторы (ученые), имевшие навыки методической и организационной работы, изучавшие практику пропаганды знаний, содержание и качество лекций, намечавшие меры по дальнейшему совершенствованию работы лекторов. НМС поддерживали деловые контакты с соответствующими ведомственными советами содействия, ими совместно разрабатывались учебно-тематические планы и программы и др.; сотруд-

ничали с комитетами ВЛКСМ, областными управлениями культуры, Домом санитарного просвещения областного здравотдела и пр. Главная задача секций заключалась в «практическом осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение высокого идейного и научного уровня пропаганды, улучшение тематической направленности, повышение действенности пропаганды, укрепление ее связи с жизнью» [22, л. 288]. В 1970–1975 гг. работало 13–14 областных НМС и секций, 110–230 тематических секций в районных и городских организациях общества. В 1985 г. при правлении областной организации работало 17 НМС и комиссий и 230 секций в районных организациях [15, л. 50].

Следует отметить, что рост численности членов отделения общества опережал увеличение количества читавшихся лекций. В 1964 г. около 1000 членов общества совершенно не принимали участия в лекционной работе. В 1964 г. средняя активность лекторов общества области в лекционной работе и проведении бесед составляла 8 выступлений в год; в 1968 г. — 10; в 1977 г. — 7,2; в 1979 г. — 7,5; в 1986 г. — 7 [23, л. 123; 24, л. 11]. Как правило, показатели активности пензенских лекторов отставали от средних республиканских.

Ключевым направлением деятельности общества была лекционная пропаганда, которая проводилась в формате публичных лекций и лекций по заявкам организаций. Становление лекционной работы общества постоянно находилось в поле зрения партийно-советских и комсомольских структур. Обком, районные и городские комитеты партии регулярно заслушивали вопросы о работе общества, комплектовали кадры и т.п. Деятельность общества курировали непосредственно отделы пропаганды и агитации.

С первых же дней своего существования Пензенская организация общества развернула широкую лекционную работу в массах. Общее число прочитанных лекций и слушателей постоянно увеличивалось: 1960 г. — 57919; 1969 г. — 96779; 1986 г. — 114064. Количество лекций росло, а «география» их чтения и охват населения были ограниченными. Например, в середине 1960-х гг. в сельской местности региона охват населения лекционной пропагандой был значительно ниже, чем в городах, хотя в колхозах и совхозах области читалось примерно 50–52% от общего количества прочитанных лекций. В целом, по области в 1961 г. слушало лекции общества 35,5% населения; в 1965 г. — 40,8%; в 1970 г. — 56,1% [25, л. 184].

Качество читавшихся лекций должно было обеспечиваться в первую очередь их рецензированием. Тексты лекций утверждались на заседаниях секций, обсуждались лекторскими группами обкома и горкома КПСС. Тем не менее в постановлении бюро обкома КПСС от 2 июня 1967 г. отмечалось, что «в ряде случаев лекции читаются еще не на должной высо-

те, не изжито казенничество, некоторые лекции читаются скучно...» [26, л. 76]. В справке старшего референта правления общества «Знание» РСФСР М. Овсянниковой указывалось, что в 1966 г. только 73% слушателей были удовлетворены прослушанными лекциями, каждый четвертый слушатель высказывал замечания по форме изложения материала или по содержанию лекций [25, л. 50]. Для выявления реальной картины качества читавшихся лекций советско-партийные органы стали практиковать анкетирование. Так, в 1967 г. при опросе слушателей в Наровчатском районе и Кузнецке 25% слушателей остались недовольны прочитанными лекциями. Результаты социологического опроса о качестве лекционной пропаганды общества, проведенного в 1986 г. в Сердобске, показали, что только каждый десятый опрошенный вспомнил о содержании лекции и «знает задачи, стоящие перед городом в целом». С начала 1970-х гг. для получения «обратной связи» и контроля за «настроениями и запросами» аудитории была введена практика сбора вопросов и замечаний трудящихся, высказанных при чтении лекций, и передачи их в лекторскую группу обкома КПСС и секретариат для обобщения.

С самого начала в лекционной практике отразились особенности региона — «пестрый» профессиональный и национальный состав, преобладание сельского населения до середины 1970-х гг. и, как следствие, особая актуальность антирелигиозной пропаганды, сосредоточенность лекционной работы в крупных населенных центрах, слабая обеспеченность литературой в районах и т.п. Член общества В.П. Аширов (Неверкинский район) еще в 1953 г. заявил на конференции, что «у нас — многонациональный район, поэтому в лекциях надо учитывать специфику национальностей» [27, л. 36].

Удельный вес читавшихся лекций по отраслям знаний в Пензенской областной организации совпал с республиканскими тенденциями; наибольший был у лекций в целом по общественно-политической тематике. В регионе «доминировали» лекции по международному положению, истории КПСС, истории СССР, всеобщей истории и т.д. Наблюдалось увеличение количества читавшихся лекций по общественно-политической тематике, но удельный вес их в общем количестве лекций оставался примерно на одном уровне практически до середины 1980-х гг.: в 1975 г. лекции по общественно-политической тематике составили 62,3% от общего количества прочитанных; в 1979 г. — 60%; в 1983 г. — 58%; в 1986 г. — 65% [28, л. 72; 29, л. 43; 30, л. 201; 31, л. 95].

Заключение

Таким образом, непосредственно пропагандистской работой на местах занимались первичные организации общества. Организацию и координацию

лекционной деятельности членов общества осуществляли научно-методические советы и секции. Основной формой пропаганды знаний, коммунистической идеологии и политики советской власти выступали лекции — публичные и по запросам организаций. Ключевой задачей лекционной работы было распространение идей марксизма-ленинизма и научных знаний, укрепление у советских граждан марксистско-ленинского и коммунистического мировоззрения, популяризация положений социалистической демократии. К качеству лекций предъявлялись серьезные требования, их выполнение должен был обеспечивать соответствующий лекторский состав, численность которого возрастала. Общество позиционировалось как объединение в первую очередь советской интеллигенции, в том числе учителей, врачей, инженеров и прочих для широкого охвата населения просветительской и воспитательной работой. Но далеко не все из них могли быть лекторами и авторами выступлений. Если изначально общество на самом деле включало по большей части ученых, то позже его членами становились представители самых разных профессий. По тематической направленности среди читавшихся лекций в областной организации преобладали выступления по общественно-политическим вопросам.

Пропагандистская деятельность общества совместно с советско-партийными и другими общественными организациями, по мнению властей, имела и реальную отдачу. Так, на VII областной конференции общества (1966 г.) в отчетном докладе указывалось, что в период 1964–1965 гг. усиленная пропаганда лекторов первичной организации общества завода ЗиФ (Пенза) передовых методов труда и опыта новаторов производства способствовала повышению производительности труда на 10–12%. Чтение лекций членами общества на Сердобском машиностроительном заводе о физико-химических

свойствах естественных и искусственных алмазов, методах повышения прочности и долговечности инструментов при алмазной обработке позволили повысить качество инструментов и увеличить срок их службы в 4–5 раз [32, л. 6]. Н.А. Никифорова, народный судья, председатель первичной организации общества, сказала на XVI конференции пензенской организации общества, что в 1985 г. в ходе активизации работы правоохранительных органов и профилактических лекций юристов — лекторов общества в Октябрьском районе Пензы преступления по хищению личного имущества граждан сократились на 50% [33, л. 113–114]. Конечно, не стоит видеть прямую связь между деятельностью общества и конкретными социально-экономическими достижениями; но лекции по конкретным техническим вопросам способствовали повышению уровня профессиональных компетенций рабочих; выступления на правовые темы акцентировали внимание слушателей на необходимости быть более внимательными, не поддаваться на уловки мошенников и пр.

С 1957 г. после передачи функций органов Министерства культуры по проведению лекционной пропаганды Всесоюзному обществу «Знание» оно фактически становится связующим звеном между властью, научным сообществом и населением. Лекционная пропаганда общества имела унифицированный характер, поскольку содержание было единым и заданным; трактовка событий и их оценки были четко определены «сверху». Общество «Знание» представляло собой мощный инструмент политического и научного просвещения, идеологического воздействия на самые широкие слои населения и точно на его определенные группы. Общество выполняло функции популяризатора науки, массового образования взрослых, повышения культурно-образовательного уровня граждан, реализации запросов населения, в первую очередь интеллектуальных.

Библиографический список

1. Байкова В.Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма (Некоторые вопросы теории и практики). М., 1977.
2. Коммунистическая пропаганда: вопросы теории и методики / отв. ред. П.К. Курочкин. М., 1974.
3. Пономарев Л.Н. Комплексный подход в политико-воспитательной работе КПСС. М., 1981.
4. Бокарев Н.Н. Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды. М., 1980.
5. Зайчиков В.Н. Академия миллионов: О работе Всесоюзного общества «Знание». М., 1967.
6. Помощник партии в воспитании нового человека: О работе Всесоюзного общества «Знание». М., 1977.
7. Чиненный А.И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М., 1988.
8. Общество «Знание». Исторический опыт и современные вызовы: к 70-летию создания Общества «Знание»: в 3 кн. М., 2017.
9. Духанина Л.Н., Максименко А.А. Будущее просветительства в свете глобальных вызовов. М., 2019. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/328861063/>

10. Коммуникация в современной науке : сборник / пер. с англ. М.К. Петрова и Б.Г. Юдина ; сост., общая ред. и вступ. ст. Э.М. Мирского и В.Н. Садовского; науч. ред. Л.В. Блинников. М., 1976. URL: https://platon.a.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/kommunikacija_v_sovremennoj_nauke_sbornik_perevodov/30-1-0-5232.
11. Carli A., Ammon U., Benjamins J. Linguistic Inequality in Scientific Communication Today. Amsterdam ; Philadelphia, 2007.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Kastels_Informacionnaya-epoha-ekonomika-obshchestvo-i-kultura_RuLit_Me_602112.pdf
13. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 128.
14. ГАПО. Ф. п. 148. Оп. 1. Д. 3888.
15. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 685.
16. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 450.
17. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 565.
18. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 138.
19. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 407.
20. Халимова А.С. Сравнительно-исторический анализ уставов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-istoricheskiy-analiz-ustavov-vsesoyuznogo-obshchestva-po-rasprostraneniyu-politicheskikh-i-nauchnyh-znaniy>
21. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 501.
22. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 192.
23. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 189.
24. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 571.
25. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 167.
26. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 151.
27. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 8.
28. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 454.
29. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 572.
30. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 641.
31. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 680.
32. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 155.
33. ГАПО. Ф. р. 2535. Оп. 1. Д. 725.